

Кристина Юраш

Нечестный БРАК

библиотекаря-попаданка

Кристина Юраш

**Нечестный брак
библиотекаря-попаднки**

«Автор»

2026

Юраш К. Ю.

Нечестный брак библиотекаря-попадки / К. Ю. Юраш —
«Автор», 2026

Жених сестры по роковому стечению обстоятельств стал моим мужем! Это она хотела замуж за генерала дракона! И как мне теперь смотреть сестре в глаза? А я вообще замуж не планировала! Мне бы тут со своим редким даром разобраться и с его последствиями. Попаданке тяжело с магией, особенно, если учить ее некому. И сейчас я переезжаю в поместье мужа, в котором твориться что-то странное. Почему он выбрал меня, а не красавицу - сестру? И что такого страшного наша семья совершила много лет назад?

© Юраш К. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	11
Глава третья	12
Глава четвертая	14
Глава пятая	16
Глава шестая	18
Глава седьмая	20
Глава восьмая	21
Глава девятая	23
Глава десятая	25
Глава одиннадцатая	27
Глава двенадцатая	29
Глава тринадцатая	31
Глава четырнадцать	33
Глава пятнадцатая. Генерал	35
Глава шестнадцатая	37
Глава семнадцатая	38
Глава восемнадцатая	39
Глава девятнадцатая	41
Глава двадцатая	43
Глава двадцать первая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Кристина Юраш

Нечестный брак библиотекаря-попаднки

Пролог

После того, что я только что видела, меня никогда не возьмут замуж!

Мне придется уйти каким-нибудь младшим архивариусом, чтобы однажды меня погребло под лавиной упавших с полки книг.

Меня и мою тайну!

А еще лучше – вернуться обратно в свой мир, в котором не нужно будет так трястись за свою репутацию!

Краснея и отворачиваясь, я дрожащей рукой подавала голому абсолютно незнакомому мужчине полотенце.

Зачем я это делаю?! Я как бы не обязана!

- И почему так долго?! Почему в этом доме слуг не дозовешься?! – резким и недовольным голосом произнес незнакомец, небрежно отбрасывая длинные мокрые волосы себе за спину.

Нужно было что-то ответить.

Или на худой конец – запоздало поздороваться.

Но у меня дух захватывало от разлета его могучих плеч.

На одном плече виднелся старый шрам – росчерк заклинания. Похожий шрам украшал широкую спину, по которой стекали капельки воды.

Огромная ручища вырвала у меня из дрожащей руки полотенце. Это было так неожиданно, что я слегка растерялась.

Вот тебе и старый, седой генерал с простреленным коленом!

- Здравствуйте, - запоздало поздоровалась я, опуская глаза, как и подобает приличной девушке.

Но лучше бы я этого не делала! Глаза опустились ровно туда, куда приличным девушкам смотреть не полагается!

- Простите! – дернулась я, как ошпаренная, резко поднимая глаза.

- С ним можно на ты. К тому же он не обиделся, - насмешливо и самоуверенно произнес незнакомец, наконец-то обматывая полотенцем бедра.

Я сначала не поняла, про кого он, а потом задохнулась от возмущения!

На меня хмуро посмотрели дождливо – серые глаза.

- Что у тебя? – коротко спросил незнакомец, глядя на письмо, которое я прижимала к груди. К письму прилагался портрет в позолоченной раме.

Мало того что меня перепутали со служанкой, так еще и... Хотя, некоторые служанки одеваются намного лучше, чем я.

В чем-то я понимаю хозяина дома. Мне никто не открыл, но я спросила разрешения войти, потому что очень спешу! И вообще, я собиралась просто вручить маменькино письмо и бежать по своим делам! У меня там вопрос жизни и смерти, между прочим!

От купальни в мою сторону вели мокрые следы. Темные длинные волосы развратными змеями облепили мощную шею и напряженные плечи.

Я поднимала глаза вверх, молясь на аляпистую золотую люстру, чтобы она, проклятая, упала и прибила наглеца на месте.

Несколько уверенных шагов приблизили мощное тело к стулу. Я краем глаза смотрела на темно- синюю форму с золотыми нашивками, которую небрежно ухватила рука.

- Здравствуйте! – набралась смелости я, неловко расправляя недорогое лиловое платье. В одной руке уже вспотел конверт с запиской и портретик в позолоченной рамочке. – Моя матушка просила вам передать вот это! Мы живем в поместье Неверуд, в шести лигах отсюда. Это по дороге мимо поместья Дерренхолл, и поместья Тарлтон...

Так, ему точно интересно?

Портретик чуть не выпал у меня из рук, когда резким движением мамин надушенный конвертик переключал в руки мужчине.

Незнакомец небрежно разорвал конверт, а нарядная бумажка, как влюбленная женщина, упала к его ногам.

Набросив на плечи мундир, он дернул глазом, вчитываясь в мамины изящные словесности, подкрепленные отцовской печалью и печатью.

- От лица нашей семьи хочу поприветствовать нового хозяина Майенрод холла, - прочитал красавец, вскинув роковую черную бровь. – Однако, смею заметить, что в этом роскошном поместье не хватает женской руки очаровательной хозяйки... А в будущем и топота детских ножек..

Глаза незнакомца закатились, а я мысленно ему посочувствовала. Крепись, красавец, это брачное предложение. Маменька просто так писать не будет! Она как узнала, что ты унаследовал Майенрод холл, а потом узнала твой годовой доход, чуть из платья не выпрыгнула. Давай, дружок! Ты еще портрет не видел!

- Вряд ли вы найдете в округе более добропорядочную и красивую девушку безупречной репутации... - прочитал новый хозяин Майенрод холла.

Он посмотрел на меня, а я показала глазами на портрет.

- А отец где? Такие предложение обычно за графином делает отец, - удивился хозяин. – После долгой охоты и предложения погостить.

Как он меня достал!

- Вообще-то, смею заметить, в наших лесах живет три волка, один из которых воет по ночам от одиночества, два лося и один заяц! Так, что я не знаю, на кого вы собрались охотиться, но на каждом есть клеймо королевского лесничества! Кроме зайца! Это раз! – дерзко заметила я, видя, как на мне остановился взгляд с явным интересом.

- Во – вторых! Нас три сестры, отец, мать и две служанки. Итого шесть комнат. У вас есть шанс погостить в подвале, на чердаке или возле камина после долгой охоты на несчастного зайца – ядовито ответила я, вспоминая наше неказистое поместье.

Новый хозяин Майенрод холла еще и бровь вскинул. Ну, добиваем!

- А батюшка не явился исключительно потому, что он лучше меня играет в карты! – усмехнулась я. – Выбирая между «позорными щелбанами» (они портят прическу!) и «принести вам маменькино письмо». Короче, я здесь!

Любого приличного мужчину этого мира моя речь должна была смутить и отпугнуть!

- Добродетельней и воспитанной девушки, нежели моя дочь Дриана, вы не встретите даже в Южном Глоссвере! Род Джоунсов ведет свое начало со времен магических завоеваний и насчитывает более ста шести поколений, что на два поколения древнее, чем ваш род! И на семь поколений древнее королевского! Из Дрианы получится образцовая супруга. Можете судить сами. Портрет высылаю! Подумайте, какие красивые у вас будут дети! - дочитал письмо новый хозяин Майенрод холла, даже неправильно назвав нашу фамилию.

Он дернул глазом, а потом плеснул себе из графина и лихо осушил бокал. С портрета на него смотрела моя рыжеволосая красавица – сестра. Вернее, не моя. А ее. Девушки, в чье тело я попала чуть больше года назад.

Рыжие локоны, роковой взгляд зеленых глаз, бледная кожа и лучшее платье, которое гуляло у нас по кругу, в зависимости от того кого пытались выдать замуж на этот раз, - все это должно произвести впечатление на любого мужчину.

Я вздохнула, поправила белесые волосы и терпеливо ждала ответа.

- Да, - заметил новый хозяин Майенрод холла, внимательно и придирчиво рассматривая портрет сестры. Вид у него был весьма заинтригованный. – Она у вас редкая красавица... Впервые вижу настолько красивую женщину...

- В жизни сестрица еще красивее, чем на портрете, - с горькой усмешкой заметила я.

Мужчина поднял взгляд на меня, остановившись на светлых волосах и на моем лице. Потом обстоятельно скользнув вниз по моей фигуре, чтобы снова вернуться к моим глазам.

Заметил, значит!

По мнению этого мира, я хоть и была мила, но все портили разноцветные, как у персидской кошки, глаза. Один глаз у меня был медовый, другой – голубой. Что автоматически приравнивало меня к косым, рябым и хромым.

Такие глаза становились милой изюминкой, при наличии хорошего приданного. А поскольку за мной приданного не было, то возвращаемся к косым, рябым и хромым.

- Так, а где мой выбор! – заметил хозяин. – Где тут ассортимент невест? Почему все три сестры не стоят рядом?

- Младшей сестре Аннари пятнадцать! – с вызовом произнесла я.

- Отлично, это еще три года подождать! Я как раз разгребу королевские дела, - что-то посчитал в уме этот тип. – Плюс – минус.

- А вы не могли бы побыстрее соглашаться? А? – взглянула я на часы. – А то у меня сегодня много дел! И очень мало времени.

- Итак, - потер руки красавец, а я смотрела в его серые – туманные глаза. – Что мы еще не имеем! Одна на портрете! Вторая живьем! Рыженькая и беленькая! У тебя глаза, как у кошки, которая была у моей матери.

- Да как вы... - задохнулась я. – И вообще! Не нравится – не смотрите!

- Да, ладно! Ты свое лицо в этот момент видела?! – ослепительно улыбнулся этот негодяй. – Я просто пошутил! Забавно смотрится!

- Забавно? – прошипела я, узявленная до глубины души.

Внезапно дверь за спиной открылась. Послышались неуверенные шаги! Так, новость о новом хозяине Майенрод холла - генерале уже расплзлась по соседям!

- Здравствуйте! Извините, у вас не заперто! Я увидел, и подумал, что... Кхе-кхе! – гнусавый голос главы семейства Тарлтон я узнаю из тысячи.

Тарлтон стоял на пороге с брачным конвертом и портретами двух дочерей близняшек!

- Вас опередили! – рявкнули мы одновременно с генералом.

Он удивленно посмотрел на меня. А я на него.

- Там две близняшки! Ничего интересного! Видел одну – видел всех! – заметила я, отбивая будущее сестрицы от посягательств.

- Итак, что мы еще не имеем! – повторил генерал. Фу! Пошляк! – Рыженька красotka, малявка и ... ты. Скудненько и обиденько.

Я краем глаза заметила, что глава семейства Тарлтон никуда не ушел. Он так и маячил в дверях, а после слов генерала весьма оживился.

- А что если я краем глазом посмотрю на близняшек! – заметил хам. Услышав его слова, глава семейства Тарлтон стал шелестеть конвертами.

- Так! – рявкнула я, перегородив дорогу жениху сестры. Ростом я доходила ему до... солнечного сплетения. Но настроена была очень воинственно: планировала залечь шлангом и не пускать к чужим невестам. Если будет упираться, то типнуть за ногу.

- Вернуть глаза в портрет сестры! – рявкнула я. – Если вы немедленно не женитесь на ней, то я вам этот портрет знаете, куда засуну! Ни один целитель не достанет!

- Видите! – закричал отец близняшек Тарлтон. – Какое ужасное воспитание в их семье! Не связывайтесь с Джоунами!

- А ваш магически род всего четыре поколения! – повернулась я, негодуя. – Так что идите-ка, плодите новые! Чтобы можно было появиться в приличном обществе!

- Юная леди, вы забываетесь, - гордо произнес глава семейства Тарлтон. – Что скажет ваш достопочтенный отец на такое оскорбление!

Ответить я не успела. В комнату влетела мама!

Мадам Калеопа Джоун ревела белугой, тащила за собой седого отца и сестер. Рыжая красавица Дриана была одета в то же самое платье, которое было на портрете. Аннари же была одета в такое же простенькое платье, как и я.

- Опустила ребенка, а тут уже обесчестили! О! Чарльз Тарлтон! Будете свидетелем! Шармини, милая! Он тебя не обесчестил? – с надеждой заорала мама, словно ураган снося все нервные клетки в округе.

- Здесь вообще двери закрываются, или нет? - спросил генерал, пока мама ощупывала меня и мое платье. И разочарованно вздыхала, ибо следов домогательств обнаружено не было.

- Как только я вошел, я закрыл дверь на засов! – возразил Тарлтон.

Я посмотрела на маму, которая, видимо, вынесла дверь и не заметила.

- Если вы сейчас же... немедленно не женитесь на одной из моих дочерей... – воинственное заявила мама, поправляя чепчик. – То я не знаю, что сделаю с вашей репутацией!

- Мама! Я тоже хочу генерала! – слышался плаксивый голос младшей сестры Аннари, которая повисла на руке мамы. – Мама, отбери у Дрианы и Шармини генерала и отдай мне! Если мне сейчас же не дадут генерала, я буду громко плакать!

Глава первая

С того самого момента, как я медленно и сердито постучала в роскошные двери поместья Майенрод холл все пошло не так! Хотя нет! Все пошло не так намного раньше!

- Дорогой! Ты взял письмо! Дай мне его, я еще разочек его перечитаю! – суетилась мама, шурша платьем.

Выдвинутый ящик стола вмещал в себя полсотни портретов. Штук сорок портретов Дрианы. И десяток моих в профиль.

- Дорогой, посмотри! Тебе не кажется, что на этом портрете у Дрианы косоглазие? – присмотрелась мама, поднося портретик к свету. - Или свет так упал! А вот здесь у нее лишние пальцы! Целых семь штук! О! Зря мы платили этом проходимцу Миду Жорнею! О, кажется, вот этот портрет отличный! И пальцев сколько нужно, и глазки не косят! А то мало ли! Жених с таким доходом скажет, что вполне может выбрать себе не косоглазую невесту!

Я показала язык Дриане, которая сидела в кресле с книгой на коленях. Неподалеку крутилась Аннари. И ей ужасно хотелось замуж. Дриана показала язык мне, кутаясь в ажурную старинную шаль, которая так шла к ее огненным волосам.

- Ма-а-ам! Отбери у Дрианы шаль и дай ее мне! – нудила Аннари, с завистью поглядывая на шаль бабушки.

- Старый генерал! Ах, ты будешь генеральшей! Как звучит! – вздохнула мама, любуясь портретом и требуя обратно письмо. Аннари вытащила из ящика еще полсотни исписанных бланков, с любопытством рассматривая их.

- Аннари, милая, положи письма на место! Иначе перепутаешь! Так, ты опять положила больничные письма вместе с обычными! – потребовала мама со всей строгостью, раскладывая письма по стопочкам. – Так, мистер Джоун! Когда вы пойдете относить письмо генералу, смотрите, будьте осторожны на лестнице! Я поставила там несколько новых ловушек на женихов.

- Мама, тебе их совсем-совсем не жалко? – спросила Дриана, глядя на то, как суетится мама.

- Мне вас жалко! У вас совершенно нет приданного! Так что в борьбе за жениха все средства хороши... К тому же неизвестно, кому достанется дом после смерти вашего отца!

- Мистер... Мадам... - послышался голос внизу и шаги.

- Тихо! – прошипела мать, прикладывая палец к губам. Ее зеленые глаза сузились, а она прислушалась. – Кажется, к лестнице пошел! Тихо... Пока никого нет дома! Шармини, если что он - твой!

- Мама, я не хочу, - шепотом возмутилась я. – Я вообще не хочу замуж....

- Мама лучше знает, чего ты хочешь, - прошипела мама, подозрительно вращая глазами.

Умолки все. Сидящий в кресле отец, я с веером карт, среди которых был всего один козырь, Аннари, которая тынялась без дела и Дрианна, читавшая по требованию мамы роман про опального генерала, чтобы знать, как вести себя с генералом.

- Мадам! Простите за вторжение! Вам письмо! Мой друг назвал ваш адрес и просил завести вам! Это дом Джоунов? Не так ли? – немного растерянно спросил гость там, внизу.

- О, великая богиня - мать, пошли ему переломы, но не тяжкие, - молилась мама, как вдруг послышался жуткий грохот.

- Готов!!! – словно фурия подобрала юбки мама. Ее глаза сверкнули!

Через мгновение она уже была в коридоре, причитая на все лады.

- О! Вы не ушиблись! О! Бедненький! Какой ужас! Вам придется остаться у нас, пока вы не поправитесь! – слышался нарочито заботливый голос маменьки.

Дрианна прыснула в кулачок, Аннари жадно прислушивалась, а я закатывала глаза, понимая, что делает она, а стыдно мне!

- И вот тебе на погоны! – хихикнул отец, а я перевела взгляд на карты. Так, это сюда, это у нас сюда... А ...

- А куда ты ходишь? У меня уже карт нет! – усмехнулся старик – отец, показывая пустые руки. – Ну что? Подставляй прическу...

- Ну, па-а-ап, - простонала я. Пусть это не была моя настоящая семья, но я относилась к ним с теплотой. Особенно к мистеру Джоуну. Он был тем самым отцом, которого никогда не было у меня в том мире.

- А может, письмо старому генералу отнесешь? – спросил отец, пока мама причитала над гостем.

- Бедненький! Как вас так! О, моя дочь будет ухаживать за вами! Полежите пока здесь! Я сейчас же напишу письмо вашим родственникам, что вы остаетесь у нас до тех пор, пока не поправитесь! – слышался приближающийся голос матери. – Бланк со второй стопки! Живо! Шармини! Иди сюда! Он молодой, по виду доход примерно три – четыре тысячи золота в год! Что тоже не плохо. Пуговицы золотые... Золотые часы! И кольцо обручальное не носит!

Я поплелась вслед за матерью, видя, как на лестнице явно со сломанной ногой лежит какой-то тип и жалобно стонет.

- Ох! Диктуйте, голубчик! Представляю, как вам больно! О, это не шутки! – прошептала мама с придыханием. Магическое перо взлетело в воздух вместе с бумагой.

- О, я вам та благодарен! За вашу заботу... Спасибо вам... Так... Моей жене, Сюзанне Мэлроуд... - простонал гость. Мама посмотрела на него, потом на меня и на бумагу. Она даже несколько раз прокашлялась.

- Внимательней надо быть! – рявкнула она, вытаскивая бедолагу из дома за шкуру. Я вжала голову в плечи, когда дверь закрылась, а мама отряхнула руки.

- Ползи к доктору! Он в двадцати лигах отсюда! Примерно на север! Возле Дарквуда повернешь налево! Там будет указатель! – гневно заявила мама. – И кольцо носить надо! Жена-тик! Пойдем, милая! Твой отец уже собрался в гости к генералу?

Глава вторая

Я молча поплелась в сторону гостиной, видя с каким усердием сестра листает словарь «Переводчик с военно – неприличного на изысканно - утонченный» Для девиц всех возрастов и темпераментов. Такие книжечки продавались у нас на каждом углу, когда в наших краях квартировался какой-нибудь полк. И девицы, которые очень хотели выйти поскорее замуж, скупали эти книжечки оптом.

- Клизму тебе с патефонными иглками! – вздыхала сестра, а потом закрывала глаза, повторяя по памяти. - Мадам, вы ведете себя недостойно! Мне кажется, что вы превышаете границы дозволенного! Еще немного, и я посчитаю это наглостью! Так! Это правильно! Точно? Идем дальше!

И тут же Дриана одним глазком проверяла, правильно ли помнит перевод с солдафонского на язык хрупких барышень, подглядывая в книжечку.

- Возьмите шепотом и не дайте боги я хоть один шорох увижу! – прочитала сестра, задумавшись. Она снова закрыла глаза. На этот раз она не выдержала и подсмотрела. – Мадам, прошу вас потише. Вероятно, я вчера выпил слишком много. Извольте не шуметь... О! Я так и знала! У меня на языке вертелось!

- Па, где письмо? – деловито спросила я, видя, как висит на ручке кресла скучающая Аннари.

- Здесь вам не тут! – учила Дриана, снова зажмурившись. На этот раз она тоже подсмотрела. – Мадам, извольте заметить, вы забываетесь... Так... Медноголовые озвездолы!

- О! А я знаю! – обрадовалась Аннари, да так громко, что Дриана дернулась. – Господа, которые поступили не правильно, не по законам чести... Я знаю! Я знаю!

- Шу! – шикнула на нее Дриана, вздыхая. - О, как это сложно! Но ничего, запомнить можно!

Отец вручил мне письмо и портрет, которые я спрятала в складках платья. Сам он посмеивался, глядя на усердную дочь.

- А ты куда вообще собралась? – внезапно спросил отец, остановив меня взглядом в дверях. - Только не говори, что на свиданку! Не поверю!

Дриана снова подсматривала в словарь и искала значение фразы: «Нарушать беспорядки!».

- В библиотеку – ответила я, как можно беззаботней. Внутри что-то сжалось. Я обязана найти ответ на свой вопрос, что это было вчера вечером! И раз уж дома не нашлось книг, то придется искать в библиотеке.

- Мадам, данная ситуация, не соответствует моему пониманию мира и ... - замялась сестра, снова подсматривая. – А! Вспомнила! Так, идем дальше. Эм.... лучше переспать, чем недоесть... Эм... Мадам, я предпочту поспать подольше, нежели спуститься к завтраку! Фух! Это легко запомнить!

Дриана увидела, как я прячу письмо, и тут же закрыла книгу и подлетела ко мне.

- Ты потом мне все-все расскажешь! – прошептала она, осматриваясь. Отец был занят утренней газетой. – Думаешь... Он и правда старик?

Я увидела, как сестра покраснела.

- Не знаю, - отозвалась я, спускаясь по лестнице. Дриана шла за мной, шурша платьем. – Если бы знала, то сразу бы сказала! Я сама его ни разу не видела!

- Мама сказала, что он ужасно богат! – вздохнула Дриана, провожая меня к двери. - Ну все! Учти! Вернешься, я с тебя не слезу! О, неужели мне суждено быть женой генерала! Прямо не верится!

Глава третья

Я выскользнула за дверь, вдыхая воздух полной грудью. Конечно, юная леди с хорошим воспитанием не станет путешествовать одна, если собирается однажды удачно выйти замуж. Но мне замужество не грозило. И на эту жизнь у меня были совершенно другие планы!!

- Не подскажите? – послышался стон откуда-то снизу, а я увидела ползущего посланника. Того самого, который мог бы стать моим мужем, если бы не был женат. – Дарквуд - это туда?

- Да! – обрадовалась я, мило улыбаясь страдальцу. Как и подобает воспитанной леди. – Но вы можете сократить дорогу, если вон на той развилке свернете не на право, а налево! Там грязь мягче! И ползти удобней!

- О, спасибо вам, юная леди, - простонал женатик, и попытался вежливо снять шляпу.

Я направилась по дороге, всячески отгоняя плохие мысли. Буквально вчера, я не знаю, как такое произошло, но ... в моей комнате появилось чудовище.

- Отдай то, что забрала! – прошипело оно мне в лицо.

Я опомнилась и закричала от ужаса: «Чудовище!».

- Где? Женатое или нет?! Если нет, то держи его крепче!!! – прилетела мама в одном халате. И я даже не знала, что для бедного чудовища страшнее. – О, не переживай, дорогая! Если оно женатое, мы его уьем! А если нет... Знаешь, твой отец тоже не производил впечатление красавца. Но нас было десять незамужних сестер, поэтому то, что он вышел из нашего дома живой, уже подвиг!

- Миссис Джоун! Я все слышу! – донесся скрипучий голос отца. Сестры терлись в дверях и зевали, мама погасила свечу. Больше чудовища не ходили ко мне в гости.

Я чуть не прошла нужный поворот, видя, как за деревьями возвышается роскошное поместье. Одно из самых богатых в нашем графстве Руфлоис.

Благополучно одергивая платье, как учила мама, я выпрямилась и постучала в роскошные двери. Стучала я медленно и сердито, раскачиваясь на носочках.

Мне никто не ответил! Ну да! Старый генерал явно глуховат, поэтому придется постучать еще громче! В дело пошла туфелька. Чепчик уже развязался и висел на натянутых лентах позади, как капюшон.

- Есть кто? – спросила я, как вдруг дверь скрипнула и приоткрылась. Пожав плечами, я вошла в пустой холл. Он был приторно розовый. Миниатюрные портреты котиков украшали одну из стен и напоминали фотографию выпускников.

- Мистер Драль Пополиз, миссис Брыся Пополиз... - прочитала я, глядя на котов, одетых как аристократы.

На старинных стульях, стоящих в ряд, как почетный караул, виднелись ажурные салфетки. Приторно розовые гобелены были оторочены рюшами.

Несколько чемоданов стояло в холле, и выглядели они вовсе не так приторно, словно принадлежали кому-то более строгому и консервативному.

- Я могу войти? – громко спросила я, осматривая пафосные золотые люстры. Портрет старухи в розовом в окружении котиков, величественно украшал роскошную лестницу. Ни слуг, ни хозяйина я не наблюдала.

- Видимо, не успели снять после предыдущей владелицы, - заметила я, вежливо со стуком заглядывая в каждую приоткрытую дверь. У меня уже язык стерся об извинения, столько здесь было комнат!

Так, где спрятался этот старикашечка? При мысли о старом генерале, я представляла себе сухого деда с военной выправкой и холодным выражением лица. А еще он хромот на обе ноги, глух минимум на одно ухо и... чем мама думает, когда решает отдать бедную Дриану за старика!

Я вошла в одну комнату, как вдруг остолбенела. Посреди комнаты стояла купальня, в которой сидел огромный мужчина. Я не видела его лица. Я видела только могучую спину и темные влажные волосы, с которых на пол капала вода.

Стоило мне войти, как рука, покоящаяся на ободке, требовательно поднялась.

- Полотенце сюда! – рявкнул мужик.

Глава четвертая

То, что было дальше, вы уже знаете.

- О, моя девочка! - громко причитала мама, обнимая меня. – Покажи, в каком месте он тебя трогал, и ему придется трогать тебя там всю жизнь, но уже в законном браке!

Рыжеволосая красавица-Дриана стояла, словно примерзшая к полу и пожирала глазами генерала. Я была искренне рада, что он ей понравился.

В небрежно наброшенном на широкие плечи мундире, с черными мокрыми волосами и хищным профилем, он смотрелся совсем не так, как седенький стариканчик, сжимающий челюсть и стаканчик: «Жениться это в какую сторону?».

- Мама! – ныла Аннари, повиснув на маме. – Почему у всех есть генерал, а у меня нет? Я что? Хуже всех?

- О, нет, милая, - отстранилась от меня мама, пока Аннари капризно топала ножкой. – Просто, ты слишком юна!

- Если ты мне не дашь генерала, я уйду продавать цветы на улицах, - заявила Аннари. – Влюблюсь в какого-нибудь проходимца, совращусь, сбегу из дома, нас обвенчает пьяный жрец в грязной придорожной часовне, а я громко назову свою фамилию! И имена родителей!

- О, нет! - ужаснулась мама, пытаясь уговорить младшую избалованную дочь. – Мистер Джоун! Я вас прошу! Займитесь воспитанием дочери! Я хочу поговорить с нашим достойным соседом и, возможно, будущим зятем! Итак, на чем мы остановились? На свадьбе!

Холодный «оловянный» взгляд слишком светлых глаз мужчины обводил комнату и собравшихся. Как только он остановился на мне, у меня внутри что-то предательски и приятно сжалось. Я на мгновение забыла, что он как бы предназначен Дриане.

- О, богиня, - выдохнула Дриана мне на ухо, а ее пунцовые губы, похожие на лепестки роз, приоткрылись, как только взгляд красавца - генерала остановился на ней.

Мне показалось, что сестрица разучилась дышать.

- Будет тебе генерал!!! – повысила голос мама, пытаясь унять безутешную Аннари. Она достала кружевной платок и вытирала ее слезы. – Но попозже! Успокойся, дорогая! Это чужой генерал! Половинку генерала, я тебе тоже дать не могу! Поровну делить мы его не будем! Генерал - это не торт!

- Мне так на войне страшно не было, как сейчас! - заметил генерал, приподнимая бровь. Он обратился к отцу, который вел себя невозмутимо.

А я только сейчас увидела, как его левую бровь пересекает черточка шрама, разделяя ее на две неравные части. Это выглядело как-то очень пикантно, интригующе и героически.

- Вы привыкли смотреть страху в глаза, - вздохнул отец, глядя на генерала. – Я вот привык давать этому страху деньги на ленты и кружева.

- Да что вы говорите, мистер Джоун! – вознегодовала мама, оборачиваясь в сторону отца. – Как будто бы вам все равно на будущее своих дочерей!

- Так как на счет моих дочерей! – вклинился Тарлтон со своими Мэйри и Лэйри. – Вы будете их смотреть?

- Мое терпение не безгранично, - произнес с улыбкой генерал, глядя на нас, а улыбка тут же исчезла с его лица. – Поэтому я пока что вежливо прошу вас...

Он бросил взгляд на двери, словно ожидая слуг. Но за дверью никого не было!

Дриана опомнилась и схватила меня за руку.

- Ты видела! – выдохнула она, глядя на меня горящими глазами. – Это же... генерал Лессар...

- И? – шепотом спросила я, понимая, что если за дело взялась мама, то у Тарлтона нет ни единого шанса. Сестра сжала мою руку и прошептала: «Ты хоть знаешь, кто это! О, богиня!».

- Это же – генерал нашей доблестной армии! Генерал – победитель! Любимец – короля!
- восторженно прошептала Дриана. Аннари подошла к нам, пока мама воевала на три фронта сразу. – Я недавно про него читала! А ты знаешь, как он блестяще провел блицкриг?
- Эм... Я даже не знаю, что такое блицкриг! - гордо заметила Аннари.
- Я тоже! – призналась Дриана. А в ее глазах появились мечтательные искорки. – Но зато как блестяще! Скажи мне, я понравилась ему на портрете? Да?

Глава пятая

- Ну, он долго его рассматривал! – утешала я полушепотом сестру. – А раз долго рассматривал, значит, понравилась! Не станешь же ты долго смотреть на то, что тебе не нравится? Ну логично Дриана, ты не можешь, не нравится!

- О, хоть бы! – вздохнула Дриана, закусив губу.

Мама вошла в раж и размахивала руками перед носом Тарлтона.

- Кто-то еще удивляется, почему мы редко ездим в гости? – вздохнул отец.

- Я все слышала, мистер Джоун! А вы, мистер Тарлтон! Лучше бы занялись воспитанием своих дочерей! Я видела, как ваши дочери бегали голыми вокруг вашего поместья! Можете утешить себя! Из приличного на них были только чепчики! – слышался громкий голос мамы.

Вот это да!

Тарлтон – старший от неожиданности чуть не выронил портреты.

- Это когда? – с ужасом и негодованием спросил он, пока мама упрямым бульдозером выдавливая его из комнаты.

- Неужели? – удивленно спросил генерал, весьма заинтересовавшись фактом, пока мама закрывала двери собой, оставляя Тарлтона в коридоре. Двери несколько раз дрогнули за ее спиной.

- В моем недавнем сне! – ответила мама, придерживая собой двери – Но, согласитесь, про приличных девушек такие сны сниться не могут!

Отец шумно вздохнул и закатил глаза. Дриана вцепилась мне в руку: «А он что-нибудь сказал? Ну, мол, нравится? Или комплимент какой?».

- И все-таки я настаиваю! – слышался возмущенный крик за дверью. И в нее вежливо постучали ногами.

Генерал стоял посреди этого безобразия и понимающе улыбался. Я заметила, что когда он улыбается, бровь без шрама поднимается чуточку выше, чем та, что со шрамом. Стальные глаза следили за стрелками на часах. Как только стрелки сомкнулись, взгляд вернулся к нам.

- Понимаете, я человек – военный. Нервный... – с мягкой улыбкой произнес он, пока вокруг него бегала мама, Аннари и прорвавшийся в комнату Тарлтон.

Улыбка тут же сползла с генеральского лица.

- Поэтому могу начать убивать в любой момент! – четко произнёс генерал. Он говорил таким тоном, словно он - вырос, а все вдруг уменьшились. Даже мама притихла, не говоря про мистера Тарлтона, который очень часто заморгал.

- Медноголовые озвездолы! Шагом мар-р-рш отсюда! – произнёс генерал, сверкнув сталью глаз в сторону дверей. «Р-р-р» получилась раскатистой, словно звериный рык. – Невеста остается!

- Оу! – расцвела мама, умилительно глядя на Дриану. Сестра покрылась румянцем и тут же опустила глаза. – Поздравляю! Мистер Джоун! Аннари, Шармини! Мы домой!

- Нет, не рыжая, – внезапно произнес генерал, когда я направилась к выходу вслед за отцом. – Вон та. С разноцветными глазами.

- Что? – опешила я, оборачиваясь. – Я?

Мне все еще не верилось. Мама смотрела на меня, а потом на генерала. Отец усмехнулся и подкрутил ус. Дриана застыла с открытым от изумления ртом.

- Я тоже хочу генерала! Или ты дашь мне генерала! Или я брошусь с моста, меня выловит какой-нибудь проходимец, женится на мне, а потом бросит с двумя детьми. А я, когда буду просить милостыню, буду называть имена и фамилии своих родителей! – заныла Аннари.

- Я? – спросила я, глядя на красавца. Казалось, весь мир вокруг перестал существовать.

- Все, все! Уходим! – бодренько выталкивала всех за дверь мама. – Быстрее мы оставим их наедине! Быстрее он начнет приставать! Аннари! Не отставай!

Но далеко они не ушли.

- Почему я? – спросила я, положив руку на ручку двери. Мне до сих пор не верилось. Я чувствовала себя ужасно растерянной. Дриана, она ведь намного красивей меня? Когда мы с ней вместе гуляем, все оборачиваются на ее рыжие локоны. Молодые люди всегда окружали ее. Да ей могли просто так подарить букет на улице. Чего не скажешь обо мне!

Генерал усмехнулся, а я смотрела на него пристально, ожидая ответа. Неужели он считает, что я красивей сестры?

- Ну, смотри! У твоих сестер есть все шансы выйти замуж! Рыжая – красавица. У нее от женихов, небось, отбоя нет! А младшая вырастет очень красивой девкой. И быть может, перещеголяет сестру по количеству женихов, - спокойно произнес генерал, глядя на меня. – А у тебя как бы шансов нет. Никто тебя замуж не возьмет. Мне стало тебя жалко, поэтому я выбрал тебя!

Глава шестая

Казалось, после этих слов мир рухнул в пропасть! Я надеялась, что в серых прозрачных глазах генерала увижу хотя бы намек на то, что я ему нравлюсь! Я надеялась, что он действительно посчитал меня красивой, а тут... Просто из жалости?

- Я больше не намерена оставаться в этом доме ни на минуту! – вспыхнула я. – Засуньте ваше «жалко» обратно, откуда вы его достали! Да разве можно говорить такое девушке! Я вас покидаю! Я уйду! Навсегда! Прощайте! Вы меня больше никогда не увидите!

Я сощурилась в стальные глаза и яростно рванула двери. Но дверь держали с той стороны.

- Вы еще не ушли? – осведомился генерал, глядя на меня с высоты своего роста.

- Кхе-кхе! – прокашлялась я, чтобы скрыть неловкость. Я потянула двери, но они не открылись. - Конечно, как приличная девушка я должна была бы написать вам это все в письме! Но это будет долго и... Так и быть! Я просто вам еще не все высказала!

- Я вижу, - кивнул генерал, видя, как я тайком воюю с дверью.

Я сглотнула, чувствуя как внутри все негодует! Не хочу ни минуты находиться в этом доме!

- И вы думаете, что после таких слов, я соглашусь стать вашей женой? – бросила я, видя как генерал начинает смеяться.

Я снова дернула дверь. Брови генерала поднялись. Но дверь не открылась.

- Согласие, дорогая моя, дают родители! А я согласна! И твой отец тоже, раз помогает держать дверь! – послышался голос матери, а я только попыталась выйти, как вдверную щель показалась мамина нога в обрамлении кружев нижних юбок. Она стала пытаться отогнать меня от двери.

Я решительно попыталась выйти, но мама запикивала меня ногой обратно. Туфелька слетела с маминой ноги и отлетела под ноги смеющегося генерала.

- Милая, не горячись! – слышался за дверью голос миссис Джоун. – Это отличная кандидатура! Поверь, лучше тебе не светит! Ты хоть знаешь, какой у него годовой доход? Послушай маму и не делай глупостей!

- Мама! Он меня оскорбил! – заявила я, воюя с дверью.

- Так тем более! Выходи за него замуж! У тебя будет вся жизнь впереди, чтобы отомстить? Да, мистер Джоун! – послышался голос матери за дверью.

- Вы еще не уходите? – любопытствовал генерал, пока я сгорала от стыда. – Вы все-таки решили со мной остаться. Это так мило с вашей стороны!

- Сколько они вместе? – послышался крик матери за дверью.

- Мам! Восемь минут! – ответил плаксивый голос Аннри. – Мам! Я утешаю Дриану! Она не как не может перестать плакать! На Дриан! Ну не надо! Ну чего ты так убиваешься! Мне тоже хочется генерала! Но я же не плачу!

- Восемь минут это мало! Нужно еще семь! – слышался решительный голос матери.

- Спасайся! В окно! Там стоит мой экипаж! – послышался голос мистера Тарлтона.

О! Окно! И правда! Почему бы и нет!

- Спасибо, мистер Тарлтон! – крикнула я, умиляясь. Помощь пришла, откуда не ждали. Я отпустила, слыша негодующий голос мамы и возню.

Подобрав юбки, я направилась к окну. Генерал со смехом расставил руки, чтобы меня поймать. Но я ловко поднырнула под его руку и уже отодвигала тяжелую, пыльную, розовую портьеру с аляпистыми рюшами, прикрывающую огромное полукруглое окно в пол.

- А вы в курсе, что одна из ваших дочерей целовалась с кучером на объездной дороге! – заметил голос мамы за дверью.

- Что? Опять сон?! – раздраженно рявкнул мистер Тарлтон.

- Нет, об этом судачит все графство последнюю неделю!— ответила мать. — Все и так знают, что одна из них гулящая девка! Только какая не понятно! Они же близняшки!

- Мама! Если ты мне не найдешь такого же генерала, то я тоже буду целоваться с кучером! — плаксиво заявила Аннари.

- У нас нет кучера! — послышался строгий голос отца. — У нас вместо него кухарка!

- Тогда я буду целоваться с чужим соседским кучером!— закричала Аннари.

- Дорогая! Тебе же сказали! Он не может. У него рот занят другой девушкой! — бросила мама, пока я пыталась быстро сориентироваться.

Глава седьмая

Портьера была тяжелой и пыльной! Мне показалось, что ее давно не отодвигали. Пыль попала в глаза и заставила надрывно кашлять. Я распахнула окно, но тут же штора под своей тяжестью, вернулась на место.

Я дернула ее сильнее. Штора оторвалась от карниза и пыльным мешком упала на меня сверху.

- Кто посмел сорвать мои шторы!!! – послышался старушечий голос. – А ну повесить на место! Я уже слуг распугала! Будут знать, как что-то менять в моем доме!

Я обернулась на голос, видя перед собой прозрачную старую тетку в розовом пеньюаре. За ней тянулась вереница призрачных кошек. Которые пахли, как не призрачные!

- Ааааа! – заорала я, отшатнувшись назад. В последний момент, я поняла, что за мной нет подоконника, и я панически теряю равновесие, пытаюсь найти за что схватиться.

- О! Кажется! Опомнися от внезапно свалившегося счастья и наконец-то начал приставать! – возликовала матушка.

Один резкий рывок, от которого на мгновение сперло дыхание, остановил падение.

Огромная рука удержала меня за лиф платья. Ветхая старая ткань далеко не нового платья хрустнула, но тут же вторая рука подхватила меня за талию, втаскивая в комнату.

- Отставить прыжки из окон! Я вам настолько не понравился, что вы решили выпрыгнуть со второго этажа? – на этот раз резко произнес генерал. Его глаза сверкнули сталью. – Если раньше я был уверен, что это проявление скромности, то сейчас я вижу нечто иное!

- Да, я не желаю выходить за вас замуж! – дерзко ответила я, глядя на разорванный лиф платья, из которого просвечивала нижняя рубашка. Полотенце валялось в середине комнаты, явно слетев при попытке меня спасти!

А спасать меня не надо было! Сколько раз я уже выбиралась со второго этажа своей комнаты, чтобы сходить в библиотеку!

Дверь торжественно распахнулась, а в комнату влетела мама и остальные.

- О! – просияла мама, вид мой порванный лиф и то, как прикрывался мной обнаженный генерал. – Кажется, у нас тут... Мистер Тарлтон! Зайдите на минуточку!

Только сейчас я осознала, в какую ситуацию я попала. Я в разорванном платье в объятиях обнаженного мужчины.

- Какая красивая пара! Какой чудесный день, да, мистер Джоун! Мы наконец-то выдали одну из наших девочек замуж! Я знала, что этот момент наступит! Все! Теперь мы можем ехать домой со спокойной совестью! Аннари, Дриана! Домой!

Дриана посмотрела на меня сквозь слезы, а я поджала губы. Я ничего не могла поделать! И надеюсь, что сестра это тоже поняла.

Глава восьмая

Шаги моей семьи удалялись. Тарлтон решил уйти вместе с ними.

- А я думала мы останемся тут еще на месяц! – ныла Аннари. – Ты гляди, какой домище огромный! Наш по сравнению с ним – нора!

- Дорогая, - успокаивала ее мама. – Мы ни в коем случае не можем остаться здесь на месяц. Ты знаешь на месяц – это невежливо! Приличные семьи остаются в гостях минимум на полгода! К тому же, нам пора домой! Мы двери не закрываем, а там в ловушку мог попасться жених! Он же умрет бедный, если мы куда-нибудь уедем! Кто же о нем позаботиться?

Мне никогда еще не было так стыдно за свою семью. Взгляд Дрианы словно нож по сердцу. А ведь это был ее жених!

- Ну что ж! – заметил генерал, а я почувствовала себя ужасно лишней. – Значит, не желаешь за меня замуж! Понятно! Так, а где все слуги? Они же были здесь?! Я сам их видел!

- Я не знаю, где ваши слуги! И знать не хочу! – упрямо вспылила я, чувствуя смертельную обиду. Я даже отвернулась, направляясь в коридор.

Как вдруг в коридоре показался шупленький старичок в костюме дворецкого. Он бодрым шагом двинулся мне навстречу. А следом за ним плелись еще десяток слуг.

К сожалению, мы были очень бедными, поэтому позволить себе дворецкого не могли. Вместо дворецкого у нас стояло чучело. А мы говорили, что он очень старенький, и мы его все дружно любим и жалеем!

- Вы где были? – произнес генерал, пока я слуги смотрели на меня с удивлением. Хозяин уже надел штаны и мундир, а потом резким движением потянул его вниз. Только сейчас я увидела, сколько на нем орденов. И даже королевская звезда. Целых три штуки. От этого жеста все прозвенело.

Ого!

- Мы? Позорились, сэр! – произнес старикашечка.

- Отставить! Где были? – строго произнес генерал, оббегая взглядом слуг. Те пожали плечами и о чем-то пошушукались.

- Одну минутку! – прокашлялся старичок. Он сделал шаг вперед и выдал. – Бежали-с по улице с криками-с, сэр!

- С криками бежать разрешаю только в атаку, - усмехнулся генерал, расправляя плечи. Волосы он стянул в хвост, делая широкий шаг в сторону слуг.

- Мы пришли сообщить вам, что покидаем вас! И просим расчет! – гордо произнес дворецкий, как бы высказывая мнение всех присутствующих. – Поскольку в доме живет привидение!

Значит, та женщина с вереницей кошек... Они тоже ее видели?!

- Поднимаю жалование в три раза! – коротко произнес генерал. А слуги переглянулись.

- Что будете на ужин? – спросил дворецкий. – Предлагаю гордость нашего повара! С начинкой из нежнейшего сыра!

- Отставить отрывать повару гордость! - усмехнулся генерал, пока я понимала, что мне здесь делать нечего. – Так, это – моя супруга!

Мне на плечо, как только я собралась уходить, упала тяжелая рука.

- Прошу любить и жаловать! – четко произнес генерал. – Теперь она занимается домом! И чтобы этих вот этих....

Он ткнул пальцем в сторону лохматой шторы. Выглядело это вычурно и приторно.

- Здесь не было! – командным голосом закончил он.

- А если они мне нравятся, - назло ему заметила я. Быть может, теперь-то, он передумает. И все-таки решит взять Дриану.

- Значит, убрать только в моем кабинете и на пути следования в мой кабинет! В ваших комнатах можете смотреть на них сколько хотите. А теперь шагом марш в мой кабинет! – произнес генерал, а я посмотрела на него. – Буду вас смущать!

Глава девятая

Это что он там собрался делать? Чем он собрался меня смущать? И когда это мы успели пожениться? Где красивая свадьба – мечта каждой девушки графства?

Я вышла вслед за генералом. Он шел так, словно чеканил каждый шаг, я же семенила, придерживая порванную юбку.

Все вокруг было приторно розовым. Обои на стенах были в розочках. Кое – где сохранились потертости от кошачьих когтей.

- Сюда, - произнес генерал, открывая передо мной дверь. Я вошла в более-менее приличное место. После розового меня саму мутило, а тут было много дерева и кресла цвета плесневело - зеленого бархата. Последний писк моды в нашем графстве!

- Ну что ж! Смущайте! Я готова! – с вызовом в голосе произнесла я, видя, как генерал достает какое-то письмо.

- Читайте и смущаетесь! – произнес он, осматривая стены. Нет, я ошиблась! Розовый пробрался и сюда! Слово враг, он укоренился на одной стене. Но дальше его не пустили.

- Это что такое? – насторожено спросила я, раскрывая письмо и бросая опасливый взгляд на генерала.

«Дорогой Гидеон!»

Я посмотрела на генерала, пытаюсь понять, идет ему это имя или нет.

- Вас зовут Гидеон? - удивилась я. – А каким бы красивым именем вы бы хотели, чтобы вас называли?

Съехидничала я, вспоминая, как он унизил мою внешность.

- Один – один! – произнес генерал.

«Помнится, ты уже однажды помог мне жениться, драконья твоя задница!», - прочитала я, удивленно глядя на генерала.

Погодите? Настоящий дракон? Что? Прямо настоящий- настоящий? И огнем делает «пышь-пышь!».

«Но я не держу на тебя зла. Достаточно того, что я периодически пью за твое здоровье не чокаясь! Так вот, моя драгоценная супруга, узнав о том, что ты приехал, хочет сосватать тебе одну из наших дочерей. Расклад такой. Рыжая и коричневая характером пошли в мать. Белая с разными глазами – в меня! Дальше решай сам! Свой дружеский долг я выполнил! А если уже совсем честно, то не распаковывай чемоданы и беги. Беги, я ее задержу. Твой сильно постаревший, весьма расплывшийся, чутка поседевший, с кучей болячек, друг Джереми Джоун!».

- Это что? Это письмо моего отца?! – спросила я, узнавая печать. – То есть, вы... Вы сговорились?! О! После такого я не стану здесь оставаться ни минуты!

- И куда же вы пойдете? – нахально спросил генерал. Он бросил взгляд на окно, где уж собиралась гроза. – В такую погоду?

- О, вас это волновать не должно! – бросила я, фыркнув ему в лицо.

Быть может, если мне удастся сбежать от этого брака, генерал женится на Дриане, и все будут счастливы?

- Ну, ну, - заметил генерал. Как вдруг крикнул. – Все немедленно сюда!

Немногочисленные слуги набежали, осматриваясь по сторонам.

- Слушать мой приказ! – произнес генерал, заложив руки за спину. – Карету даме не давать! Двуколку не давать! Зонт не давать! А вам, мадам, разрешаю пореветь в своей комнате, а потом выйти для дальнейших переговоров. Приказ понятен? Выполнять!

Я вышла из комнаты, пряча отцовское письмо в корсет. Ничего! Если пойти не по утоптанной тропинке через поля и лесок, а по старой дороге, я буду дома через полчаса!

Открыв дверь, я вышла на крыльцо, слыша, как где-то вдалеке грохочет гром. Накинув чепец, я посмотрела на окна.

Что-то вы меня недооцениваете, генерал!

- Шагом марш! – скомандовала я себе, чувствуя, как первые капли дождя упали мне за шиворот.

Глава десятая

Намокшая и рваная юбка прилипала к ногам, дождь намочил мои локоны, и они расплелись. Ботинки напоминали два куска грязи, но я решительно шла по старой дороге.

- Добрый день, мадемуазель – внезапно послышался голос. А я посмотрела вниз, едва не наступив на несостоявшегося мужа. О! Он уже здесь? - Кажется, я немного заблудился! Я впервые в этом графстве!

- Да, вы ползете в обратном направлении, - вежливо сообщила я, видя, как кусок грязи снимает нечто похожее на шляпу. Я сделала спешный реверанс. – Вам нужно вон туда!

- О, благодарю вас и ваше доброе сердце, - согласился голос, а я направилась дальше.

Небо заволочло тучами, зато вдалеке вырисовывались знакомые очертания Неверуда.

Я ускорила шаг, оглядываясь на случай погони. Но погони не было! Значит так, да? Значит, вот как я нужна! И после этого он еще будет говорить о том, что мы должны пожениться? Ну уж нет!

- Жалко ему, значит! – фыркнула я. – Благодетель! Тьфу!

С этой мыслью, я влетела в прямо в холл. Сверху послышался топот шагов и крики: «О, неужели!».

- Дорогая, - осторожно спускалась по лестнице мать. – А что ты здесь делаешь? Только не говори мне, что ты... О, нет! Мистер Джоун! Караул! Да бросайте уже свою газету! Наша дочь вернулась из замужа!

- Насовсем, - усмехнулась я, видя, как молча смотрит на меня Дриана. С момента выбора, она не проронила ни слова. Ее красивые нежные губы, похожие на лепестки роз, были сжаты в нервную ниточку. И казалось, что если ниточка вот-вот развяжется, у нее из красивых золотистых глаз хлынут слезы.

- Милая! Немедленно вернись обратно замуж! – строго потребовала мама, пока я снимала мокрый чепчик и выжимала юбку. За мной тянулся грязный след.

- И не подумаю, - дерзко ответила я, поднимаясь наверх. Ноги сами прыгали через нужные ступеньки, а руки не трогала вырезанные части перила, которые держались на честном добром слове. Неподалеку кухарка выпиливала еще один люк в полу.

- Когда уже они все замуж повыходят! – ворчала она, усиленно работая пилой. Внезапно она бросила ее. – Ну все! Я отказываюсь!

- Разрешаю грабить и насиловать! – послышался голос миссис Джоун, а кухарка тут же схватила пилу и стала увеличивать пропил.

– Вот знаете, чем пронять!

Дверь гостиную была приоткрыта. Отец сидел возле камина и со вздохом читал газету.

- Это такое? – прошипела я, с размаху положив мягкое письмо отцу на стол.

Отец посмотрел на меня поверх очков, вздохнул и сложил газету.

- Понимаешь, милая, - заметил отец, указав мне на кресло рядом. – Когда-то давным - давно, когда я был холост, и мне не приходил счет за чепчики и кружева, я служил вместе с Гидеоном. Он был младше меня по возрасту, но при этом славным малым. И вот однажды он проигрался в карты и попросил денег взаймы. На что я сказал, что с него хватит! А через неделю он вручил мне записку, которую нужно было передать одной родственнице, раз уж я буду в тех краях.

Отец сглотнул и опустил голову, словно сокрушаясь.

- Миссис Джоун! Разве ваша матушка не учила вас не подслушивать? – внезапно произнес отец, а я обернулась на дверь, за которой маячило мамино платье.

- Я не подслушиваю, я подглядываю! – послышался обиженный голос маменьки. Ее платье исчезло, а отец продолжил.

- Я видел много сражений. Но битву при Новилле я запомню навсегда, - вздохнул отец, покачав головой. – Это был просто кромешный ужас. Я никогда не видел такого! Смешались в кучу кони и люди!

- Мистер Джоун! Как вам не стыдно! Как вы можете называть конями моих сестер Талию и Мельпомену! – послышался гневный голос миссис Джоун. Теперь он раздавался за старинным портретом, висевшим над камином.

Глава одиннадцатая

- А вы не перебивайте, миссис Джоун! – сверкнул глазами отец. Он взял меня за руку и отвел в противоположную сторону комнаты. – Я там был! И сам все видел! Битва при Новилле... Так называлось их поместье! Не каждый пережил бы! Но я сражался как лев! Не смотря на численное преимущество противника! На одного меня пришлось сразу десять разъяренных чудовищ в чепцах. Сначала они отрезали мне пути к отступлению! А потом чуть не отрезали мне...

- Мистер Джоун! Как не стыдно такое говорить! – раздался возмущенный голос миссис Джоун. Теперь он доносился совсем рядом от картины «Кони на выпасе». Дупло дерева и попа коня посмотрели на меня голубыми глазами мамы.

- Миссис Джоун! – засопел отец. – Это мне должно быть стыдно? Вы попытались снять с меня штаны! И при этом звали на помощь!

- Вы сами виноваты! Милая, не слушай! Все было по-другому! – проворковала миссис Джоун. – Он вошел и такой: «Ах, цветник!». И давай всем заглядывать под юбки! Да, мистер Джоун?

- Я не заглядывал! Я просто лежал на полу, без сознания после падения с лестницы! – обиженным голосом ответил мистер Джоун. – Это вы сами задирали юбки!

- Мы вас обмахивали! – снова обиженно заметила миссис Джоун. А дупло и попа мигнули. – Чтобы вы побыстрее пришли в себя и женились на одной из нас! Так вот, дорогая! Он, как только очнулся, так увидел меня и упал к моим ногам! Это было так романтично!

- А вы могли бы предупредить, что там натянута веревка – невидимка! – заметил мистер Джоун, а у него усы воинственно топорщились.

- Он не мог оторвать от меня взгляда! – встала миссис Джоун.

- Девушку с самым большим топором в руках как-то невольно хочется держать в поле зрения! – фыркнул в седые усы мистер Джоун.

- Ах! – послышался горестный всхлип. – Значит, вы меня совсем-совсем не любите?

В этот момент мистер Джоун бросил взгляд на картину. Усы, которые воинственно топорщились на утренние газеты и всяческую несправедливость, тут же снова опали.

- Но, дорогая... Я же знал, где нахожусь! В самом опасном доме! Но при этом не смотрел себе под ноги, а смотрел на вас! – заметил мистер Джоун. – Значит, в вас понравился не только топор! Так что теперь мы квиты.

- Дорогая! Если сейчас же не вернешься к жениху и не будешь вести себя как кроткая леди, я с тобой не разговариваю! – заметила миссис Джоун. Лошадка подмигнула мне тем местом, которым мигать не должна.

- Дорогая! А если ты сейчас же вернешься к жениху и будешь послушной и образцовой невестой, то я с тобой не разговариваю! – усмехнулся отец и подкрутил ус.

Я чуть не расплакалась. До чего же он чудесный. Не выдержав, я бросилась ему на шею, а мистер Джоун хохоча обнял меня.

- Что?! Вы чему учите нашу дочь! – возмутилась мама. – Не слушай его, дорогая! Не вздумай!

Я отстранилась, понимая, что папа просто решил кому-то отомстить! Ну, так бы сразу и сказал!

- Чу! – послышался встревоженный голос миссис Джоун. – Вы слышите? Кажется, карета!

Я сглотнула и бросилась к окну. Опираясь на подоконник, я видела, как к дому подъезжает черная карета.

- Это наверняка за тобой! Твой генерал! – послышался голос миссис Джоун. Она подлетела, шелестя юбками. – Так что веди себя прилично! Мы постараемся сгладить сложившуюся ситуацию! О! Нужно поправить твои волосы! Прическа совсем разметалась!

Мама тут же стала пытаться взбить прибитые дождем волосы. Она начала щипать мои щеки, а я попыталась увернуться.

- Так кусай губки, словно мужик уже ушел к другой! – требовала мама. Она достала из складок платья флакон духов и щедро сбрызнула меня.

Я кое-как отбилась и прильнула к окну.

- Мама! - послышались голоса за нашими спинами, пока мама прикладывала палец к губам. – Там кто-то приехал!

Шелест юбок и стук шагов заставил меня подвинуться. Теперь мы все теснились на подоконнике.

Я уже мысленно приготовилась к встрече с драконом, как вдруг дверца кареты открылась, а оттуда вышел незнакомец. Он поднял глаза, обвел окрестности взглядом, и, прижимая к груди трость, поправил шляпу.

Так, а вот это вдвойне обидно! Где дракон? Неужели ему и правда, плевать на меня, раз он не удосужился приехать? Я гордо поджала губы, понимая, что такого пренебрежения я не прощу!

- Мама, а кто это? – послышался шелест голосов сестер. Я слышала, как сопит мне на ухо Аннари.

- Наши неприятности, - вздохнул отец.

Глава двенадцатая

Я обернулась на отца, а тот нахмурил седые брови.

- Папа, ты не хочешь объяснить? – встревоженно спросила я, пока мама высматривала гостя.

- Глядите! – послышался взволнованный голос Аннари. Она вертелась возле окна и даже вставала на цыпочки, чтобы получше все рассмотреть. – Он идет прямо к входу!

Она тут же вернулась взглядом к гостю.

- А теперь остановился и осматривается! – сообщила с удивлением Аннари, повернувшись к нам. – Как будто он покупает наши земли!

Отец вздохнул и прокашлялся со всей торжественностью. Он всегда так делал, когда хотел сказать что-то важное!

- Все намного хуже, моя дорогая! Мне, как ты знаешь, исполнилось шестьдесят! – вздохнул отец.

- погоди, па, если генерал твой друг, то ему тоже шестьдесят? – спросила я, сравнивая старика - отца и подтянутого красавца – генерала.

- О, нет! Он меня моложе на десять лет. К тому же он – дракон! По их, драконьим меркам, ему столько же, сколько и тебе! Тебе вот сколько? – спросил отец, складывая газету.

- Как тебе не стыдно, мистер Джоун! – уперла руки в боки миссис Джоун. Он прокашлялся, а она смерила его презрительным взглядом. – Вы что? Посчитать не можете?! Я скосила девочкам пять лет! Чтобы они не казались старыми девами! Кому нужна невеста двадцати шести лет? А вот двадцать один или девятнадцать самый расцвет! Я ведь только недавно правила магические храмовые книги!

- О, про ваши таланты, я в курсе! – заметил отец. – Так всего пять? Или сейчас пять?

- Пока пять! Если вы будете медлить и так плохо выдавать дочек замуж! – обиделась мама.

- Так кто это?! – напомнила я, чувствуя, как нарастает тревога. Гости к нам приезжали редко! И всего один раз!

- Я слишком стар уже, чтобы быть главой семьи. Будь у меня сын, я бы отдал это право ему. Хотя бы приемный! – отец посмотрел на маму с укором.

- Кто виноват, что всех мальчиков в приют расхватали! – обиделась миссис Джоун. – А новых выкупили на два года вперед!

- Так что прошу любить и жаловать. Это – новая глава семьи Джоун! И владелец этих земель! Если, разумеется, мы не договоримся! – вздохнул отец. – А иначе вашу матушку отправят в монастырь доживать свой век за рукоделием. А вас выдадут замуж за первых встречных! А мне, разумеется, разрешат остаться в поместье доживать свой срок.

Все ахнули. Я чуть не осела! Как так можно?! Я многое не знала про этот мир!

- Как видите, у нас нет наследника мужского пола. Поэтому этот господин последний, пусть и не кровный, но родственник мужского пола. Закон короля пусть по своему жесток, но справедлив! У стариков не всегда хватает сил заботиться о семье и защищать ее честь!

Я не выдержала и сама посмотрела в окно. Дриана стояла рядом. Ровно на мгновение я поймала короткий косой взгляд, а ее кулачки сжались. Она до сих пор не может простить мне генерала! Даже сейчас сестра отстранилась от меня, словно мы были чужие.

Я уже было хотела сказать, что я готова официально отказаться от замужества, чтобы уступить жениха ей. Генералу ведь все равно, на ком жениться? Не так ли?

- Дриана, - начала я, видя, как сестра ускользает от меня, шелестя нарядным платьем.

- Так! Дрианочка! Девочка моя! – мама схватила Дриану. – На худой конец ты выйдешь замуж за этого негодяя! И будешь полноправной хозяйкой Неверуда! И от тебя будет зависеть

будущее семьи! Ты посмотри, как он хорош собой! Я уже навскидку вижу, что его годовой доход гораздо больше чем наш!

- Мама! – топнула ножкой Аннари. – Я тоже хочу себе негодяя! Когда я вырасту, я найду себе негодяя, разрешу себя охмурить, украду из дома фамильные драгоценности и столовое серебро, а потом, когда он продаст меня в бордель, я оставлю свое имя и фамилию...

- Милая! – опешила миссис Джоун. И тут же строго добавила. – Я запрещаю тебе продаваться в бордель! Тем более, что фамильное серебро давно уже заложено! А если найдешь у нас дома фамильные драгоценности, я буду весьма удивлена, ибо мы заложили их еще три года назад!

Мне ничего не оставалось, как посмотреть в окно.

Гость, который почему-то осматривал окрестности, не спешил к входу в поместье. Гладко выбритый, светловолосый, он казался совсем не старым. Внешность у него была приятная. Одет он был изысканно, с иголочки. Казалось, ни одна пылинки не осела на его изящно скроенном по фигуре сюртуке. В руках он сжимал трость и перчатки.

Он чему-то улыбнулся, а улыбка у него была довольно приятная. И притягательная. Он вовсе не казался злым тираном, о котором говорил отец.

Несколько шагов по мощеной дорожке, ведущих к утопающему в зелени и цветах поместью, и я ахнула.

Глава тринадцатая

Вместе со мной покачнулась и миссис Джоун.

- Мистер Джоун! Нужно срочно спрятать запрещенные артефакты! – встревоженным голосом заметила мама.

- О, миссис Джоун! Я заблаговременно проиграл их в карты и боялся, что вы будете ругаться! И не знал, как вам преподнести новость, чтобы вы меня не убили! – заметил отец довольным голосом.

- О! Мистер Джоун! Вы – просто чудо! И книгу по запрещенной магии вы тоже проиграли, я надеюсь? – выдохнула счастливая мама, обнимая и целуя кивнувшего в ответ крайне довольного отца. – Как здорово, что вы все успели проиграть до прихода инквизитора! А я заложила фамильную брошь, пропитанную черной магией, на счету которой двадцать восемь трупов. Какие же мы предусмотрительные! Прямо, как чувствовали!

Инквизитор! Только сейчас, когда незнакомец подошел к дому, я увидела знак инквизиторского отличия на его рукаве – глаз, от которого шли лучи.

Трость резким движением отодвинула завесу цветов, прикрывающую позорный, потрескавшийся от времени фасад.

- Может, прикинемся, что нас нет дома? – робко спросила Дриана, а я была очень рада звуку ее голоса. Сестра стояла и заламывала руки.

В дверь постучали четко, коротко, требовательно.

- Ну, придется открыть! – заметил мистер Джоун крайне недовольным голосом.

- Не бойтесь, девочки! Неженатым он отсюда не уйдет! – расправила плечи мама. – Дриана! Готовь обаяние и реснички!

Из ее уст это прозвучало как угроза.

Я с какой-то странной, щемящей тоской – обидой посмотрела на размытую дорогу, убегающую вдаль.

Мне было действительно обидно, что генерал так и не удосужился приехать за мной. Ровно на одно мгновение, когда из нас двоих, вместо красавицы Дрианы, он выбрал почему-то меня, мне показалось, что я и правда ему понравилась куда больше. Но, видимо, я ошибалась!

Можно безгранично любить сестру, но когда кавалеры при виде нее становятся в очередь, а с тобой танцуют только для того, чтобы побольше узнать о твоей сестре, становится немножко обидно!

Но сейчас я готова была отдать Дриане ее генерала, чтобы в семье снова воцарился мир.

Я спустилась вслед за мамой, вспоминая, где и что у нас подпилено.

- Обольстительно улыбаемся, - заметила мама. – И машем ресничками!

- Я буду очень стараться улыбаться обольстительно, но у меня из-за усов не видно моей обольстительной улыбки! – с ехидцей произнес отец.

- Так подстригите их! – негромко произнесла мама, а кухарка подкралась к двери и открыла ее.

- Добро пожаловать в Неверуд! – растеклась в улыбке мама, а первое, что шагнуло в дом, была трость!

В том месте, где конец трости коснулся пола, пол провалился вниз. На полу остался ровный аккуратный квадратный люк.

- Ой! Мыши съели! – улынулась миссис Джоун.

- Ваши мыши явно знакомы с геометрией! И ели под линейку! – с усмешкой заметил гость.

Он поднял на нас глаза, а они оказались зелеными, как крыжовник.

Кончик трости снова ударился об пол, но на этот раз ничего не случилось. Затем трость снова коснулась плитки пола. Та чуть-чуть просела. Почти незаметно, а от правой стены просвистело в сторону левой огромное бревно.

- Вы хотите сказать, что это тоже мыши не рады меня видеть? – спросил инквизитор, а бревно со следами крови ударилось в противоположную стену, оставив трещины на и без того не новой штукатурке.

- О, они у нас очень изобретательны и негостеприимны! – улыбнулась мама.

- Я уже понял! – поднял зеленые глаза красавец – инквизитор. Взгляд у него был холодным и пронизывающим. – Итак, я понимаю, что это и есть Неверуд холл?

Глава четырнадцать

По взгляду было понятно, что ожидалось нечто большее. Я сжала кулаки, глядя на незваного гостя. Почему молчит папа?! Неужели он готов вот так вот просто отдать нас на растерзание инквизитору?!

- Мои будущие владения, – закончил свою мысль инквизитор, скептически нахмутив бровь. Он поставил трость между широко расставленных ног в дорогих сапог с серебристыми застежками, и оперся на нее обеими руками. – Позвольте представиться, Радамант Карр. И я ожидал увидеть нечто другое.

- Мы и мыши тоже, – дерзко заметила бесстрашная Аннари. Словно хищная птица, он молниеносно переместился взглядом от наших убогих гобеленов к младшей сестре.

- А тебя, крошка, я выдам замуж в первую очередь! – заметил инквизитор, улынувшись вежливо и гадко. – Потом не жалуйся!

- Лет черед пять! – встала я на ее защиту младшей.

- Так, так, так, а это у нас кто? – спросил гость, резко и хищно переводя взгляд на меня.

- Моя старшая дочь, Шармини! – спокойно произнес отец.

- А это наша средняя дочь. Дриана! – вставила мама, приглаживая прическу Дрианы.

Дриана кротко улыбнулась и сделала книксен, наклоняясь так, как учила мама...

- Мама! – слышался звонкий голос Аннари. – Можно я выйду за него замуж и сломаю ему жизнь?

- Нет, дорогая! Тебе пятнадцать! Тебе еще рано! – заметила взволнованная миссис Джоун. – У тебя еще есть три года, чтобы тщательно выбрать того, кого ты хочешь наказать собой.

Она торжественно прокашлялась и улыбнулась гостю со всем гостеприимством.

- Что ж мы ругаемся прямо здесь? Мы можем ругаться за ужином! Я прикажу накрыть стол! – миролюбиво произнесла мама.

- Я был уверен, что дела здесь обстоят куда лучше, – высокомерно заметил инквизитор с красивым именем Радамант. Он ловко орудовал тростью, поднимаясь по лестнице. Мы следили за каждым его шагом, затаив дыхание. Отец почему-то молчал.

- Так вы к нам из Столицы? – спросила мама, а ее фарфоровая кружечка скользнула по блюду. Дриана сидела и старательно строила глазки. Аннари ерзала на стуле и пыталась выковырять вилочкой десерт. У меня кусок в горло не лез.

За длинным столом на разных концах, друг напротив друга, сидели отец и инквизитор.

- А ваша супруга в столице не будет скучать, пока вы гостите у нас? – вежливо поинтересовалась мама, пытаясь улыбаться и пилить ножичком кусочек бекона.

- Если вы об этом, я не женат. И не планирую, – резковато произнес гость, сминая салфетку. Мама с досадой посмотрела на Дриану. – Если вы решили навязать мне одну из ваших дочерей, то можете себя не утруждать! Я здесь не для того, чтобы жениться. Передайте мне кольцо – печать главы семьи!

Отец прокашлялся, а мы смотрели на него с надеждой.

- К сожалению, не могу вам ничего отдать, – заметил отец. Кухарка несла на подносе невзрачную шкатулку. Отец протянул руку, сдул пыль и со скрипом откинул крышку. В шкатулке лежал свиток.

- Согласно древнему уставу семьи, я имею право передать право быть главой семьи мужу моей старшей дочери, – зачитал отец, – Это допускается, если в семье три и более дочерей!

Отец бережно свернул свиток обратно и уложил в шкатулку.

- Ах так, да? – спросил инквизитор, пугая меня. – Так, какая из них старшая? Напомните мне!

- Шармини! – заметила мама, не понимая, в чем дело. – А что?

Старинный стул отодвинулся, а я успела только вскочить со своего стула и направиться к двери. Инквизитор зашел с другой стороны стола, как бы отрезая мне пути к отступлению.

Внезапно он упал на одно колено, а в его зеленых глазах читалось: «Я вам это обязательно припомню!».

- Увидев вас, я воспылал страстью! – слышался дежурный голос. – Если бы можно было бы словами выразить те чувства, которые вдруг обуяли меня и поглотили при виде вас! Смотрю я на вас и понимаю, что только вы способны составить мое счастье до конца моих дней!

- Мама! – дернулась я, повиснув на шторе.

- И если ваше сердце скажет мне ...

- Отошел от моей жены! – внезапно распахнулась дверь. На пороге стоял огромной массивной фигурой красавец - генерал.

Глава пятнадцатая. Генерал

Я смотрел на то, как маленькая юркая фигурка, вжимая голову в плечи, вылетает за двери и замирает на крыльце. Тонкие руки натянули на сбившуюся прическу чепчик, а сама она направилась по дорожке.

Двигалась она перебежками. И оглядывалась то на дверь, то на окна.

- Разрешите доложить! – слышался голос дворецкого за спиной.

- Докладывай, – мрачно отозвался я, видя, как дойдя до границы владений, девчонка бросилась бежать.

Даже так?

Я знал, что женщины – существа вредные и капризные, но с грудью. Однако, никогда еще ни одна женщина не бежала от меня, сломя голову.

- Ваша супруга, господин генерал... – слышался голос дворецкого. – Она ... как бы вам правильно сказать? Стратегически отступила с поля любовной битвы... Эм... Мне тут еще подсказывают...

Он зыркнул за дверь, откуда слышались приглушенные голоса суфлеров.

- Покинула расположение части... – неуверенно повторил чужие слова дворецкий.

- Какой части? – мрачно спросил я, заложив руки за спину.

- Эм... Видимо, какой-то вашей части! – пожал плечами дворецкий, теряясь. – Покинула какую-то вашу часть!

- Чтобы покинуть мою часть, на ней нужно побывать. А ее там еще не было! – усмехнулся я. Дворецкий прокашлялся и слегка покраснел. – Однако, эта часть питает к ней некое расположение!

- Значит, вы видели, как она уходит! И вы даже не пытались ее остановить? – удивленно заметил старый дворецкий, глядя вместе со мной в окно на то, как удаляется от поместья ситцевое платье.

- Разумеется, пытался, – усмехнулся я. – Я грустно посмотрел ей вслед! Обычно женщинам этого было достаточно.

Понахватались слов умных! Что ж вы строим не ходите, мышей не топчите! И без вас вижу, что происходит. Ни черта не понимаю!

Это разноглазая девчонка, которую мне стало жаль, предпочла вечный позор и испорченную репутацию браку со мной! В то время как любая столичная красавица готова была по щелчку пальцев упасть в мои объятия.

Внутри задыхался от ярости дракон. Что она о себе возомнила! Кем она себя возомнила? Хотя, мне кажется, дело немного в другом!

- Я так понимаю, вы уже в курсе, да? – кисло заметил дворецкий, пока я смотрел в окно. – Ну, собственно, доклад окончен...

- Значит, так да? – зловеще спросил я, видя, как белое платье мелькает уже далеко. На грязной дороге оно было отчетливо заметно. Она то замедляла шаг, то ускоряла его, пытаясь бежать вприпрыжку.

- Ну что ж! – прокашлялся я, резко разворачиваясь на месте.

- Готовить вашу карету? – оживился дворецкий, подняв седые брови. Вместо ответа, я резко задернул штору. – Так готовим карету?

- Да, готовьте, – скомандовал я, глядя на эти нелепые обои. Все вокруг казалось до безобразия нелепым.

- Отлично! – прокашлялся дворецкий. Он крикнул вниз. – Готовьте карету! Что-то еще?

Я слышал, как приближались его шаги и скрипели лакированные штиблеты.

- Садовник спрашивает, - прокашлялся дворецкий. – Вам букет нужен? Азалии в этом году уродились на славу! Мы можем собрать вам чудесный букет! Он тронет сердце любой дамы! Наши азалии славятся по всему графству!

- Обойдемся, - строго произнес я.

Я еду не мириться. Я еду сообщить о том, что отказываюсь от всяческих притязаний на эту девушку.

- Карета подана! – послышался дребезжащий голос дворецкого.

Он бросился за мной, на ходу хватая из рук служанки розовый зонт и провожая меня в карету.

- Простите, другого не было! – извиняющимся голосом заметил старик, а я закрыл дверь кареты и откинулся на сидение.

- Значит, старина Джоун все еще помнит прежнюю обиду, - отчетливо произнес я, задумчиво глядя на бесконечные поля и редкие поместья. – Значит, он договорился с дочерью, чтобы она позорно сбежала, тем самым выставив меня в невыгодном свете. Однако самое обидное, что девка в моем вкусе. Но ничего. Старина Джоун, наверное, забыл, на что я способен.

Глава шестнадцатая

- Отошел от моей жены! – внезапно распахнулась дверь. На пороге стоял огромной массивной фигурой красавец - генерал.

Я увидела, как инквизитор резко обернулся на дверь.

Мама ахнула, а отец крутанул ус. Бледная Дриана смотрела на меня с таким возмущением, а ее грудь нервно вздымалась в тугом корсете.

- Я еще не отошел от твоего появления, а тут уже нужно отойти от твоей жены! И когда это ты успел жениться? - с подозрением заметил Радамант, вставая с колена. Я видела, как он сжал трость.

Инквизитор отряхнул дорогие штаны, как бы всей небрежностью, вытянулся во весь рост, стоя между мной и генералом.

- Дурное дело не хитрое, - хищно произнес генерал. Он даже не взглянул на меня.

Я смотрела на генерала, а в его глазах сверкнула сталь. Рука в перчатке поправила орден на воротнике. Плащ слетел с плеч в одно движение и упал на пол. Черные, идеально начищенные сапоги сделали тяжелый шаг в сторону инквизитора.

Тот сузил зеленые глаза, а его губы дрогнули в кривой улыбке. Трость стукнула об пол, а в тишине столовой послышался недовольный смешок.

Я стояла и смотрела на генерала. Он застыл черной фигурой, сверкающей орденами и наградами. Тонкую талию подчеркивал расшитый пояс – кушак. Рядом стояла Дриана, пожирая его глазами.

- Гидеон! Какими судьбами? – поднял брови инквизитор. – Я прямо удивлен. Что привело тебя сюда?

- Твоя некомпетентность! – отрезал генерал, а я видела, как свирепо раздуваются его тонкие ноздри.

- Ах, слышал – слышал! Вся столица гудит о том, что генерал Лессар дабы не затмевать триумф короля, отправлен в захудалое графство наводить порядок! – рассмеялся инквизитор.

- Потому что доблестная инквизиция под вашим чутким руководством не справилась, - парировал генерал, а глава инквизиции скривился, словно от пощечины.

- Давайте вы сначала поужинаете, а потом уже убьете друг друга! – легко и наиграно весело заметила мама.

Все тут же посмотрели на нее.

- А что я такого сказала? Нэнси! Нам срочно нужен еще один стул! – заулыбалась мама, делая мне какие-то таинственные знаки глазами.

Я их совсем не понимала. Она - то легонько кивала головой в сторону генерала. То показывала на него глазами.

- Что? – беззвучно спросила я, ненавидя, когда мама начинает тонко намекать. Тонкие намеки мамы были настолько тонкими, что их понимали все, кроме меня.

Анна хихикнула, а Дриана побледнела и даже отвернулась.

- Ну! - снова глазами показала мама. Вид у нее был в этот момент веселый и придурковатый. – Ну-у-у!

- Да что? – спросила я беззвучно, округляя глаза.

Глава семнадцатая

Я отследила взгляд мамы, который указывал мне на генерала. И тут же увидела, как он смотрит на маму. Бровь со шрамом опустилась, а вторая поднялась.

Послышался вздох.

Меня резко и неожиданно взяли за руку и подтащили к себе, кладя мою руку себе на сгиб локтя.

- Какой понятливый зять, - умилилась мама, облизывая глазами дракона. – Маму любит, тещу слушает...

- Аха! – потешалась надо мной Аннари и хихикала в кулачок. Генерал с отцом переглянулись.

- У нас больше нет стульев, миссис! – лениво отозвалась кухарка, заглядывая в столовую.

- А как же тот, на чердаке, на котором свел счеты с жизнью бедный мистер Джоун Третий, когда проиграл в карты свою молодую жену? Вот несите его сюда! Нет, не мистера Джоуна Третьего! А стул!

Все стали рассаживаться за столом. Напряженная тишина висела в воздухе и никуда не девалась. Я сидела рядом с генералом, чувствуя себя совсем маленькой.

- Я говорил тебе, она в меня, - послышался голос отца.

- Я уже понял, - ответил генерал, со вздохом сожаления.

- А где мы положим нашего дорого гостя? – нарушила внезапную паузу мама, когда кухарка с грохотом тащила еще один стул с чердака.

Обтряхнув с него пыль, она приставила его к столу.

Инквизитор достал платок и обмахнул старинный стул прежде, чем на него присесть.

- К сожалению, у нас всего шесть комнат! - заметил отец. – И нам негде его разместить. Разве что только на улице. Тут неподалеку есть постоялый двор! Примерно в половине дня пути!

- Нельзя быть таким негостеприимным! – произнес генерал. - У вас полным- полным места в фамильном склепе! Мистер Карр, вам придется ночевать в фамильном склепе!

- Если что –то воет, то не пугайтесь! Это Аннари учиться петь. У нее чудный голос. Настолько чудный, что когда она поет, они с волком сливаются почти в унисон! ... Он живет тут неподалеку! О, господин генерал! Вам Шармини уже успела рассказать по трех волков и зайца?

- Да, я уже успел очароваться местной флорой, фауной и вашей дочерью, - отрезал генерал.

Аннари усмехнулась, искоса глядя на инквизитора, который сидел рядом с ней.

Я подняла глаза и увидела взгляд Дрианы от которого мне стало не по себе. И тут же вернула глаза себе в тарелку.

- Мама, - тайно прошептала я, глядя на счастливую маму, которая следила за гостями. – Я не вернусь в дом генерала...

- Не говори глупостей, милая - тайно ответила мама, продолжая улыбаться все присутствующим. – Конечно, вернешься!

Генерал резко повернул голову в нашу сторону, а мама тут же улыбнулась и протянула ему закуску.

- Попробуйте! Это пирожные по нашему фамильному рецепту! - проворковала она. – Пальчики оближешь!

Генерал фыркнул, возвращаясь взглядом к отцу. И тут послышался звон ложечки по бокалу. Все повернулись в сторону инквизитора. Его улыбка не предвещала ничего хорошего.

Глава восемнадцатая

- Я, разумеется, - произнес инквизитор с улыбкой, от которой мне стало как-то не по себе. – Не тот человек, который вправе усомниться в искренности чувств вашей очаровательной дочери и генерала Лессара. Однако ж я бы хотел поинтересоваться по поводу брачной метки! Что-то я ее не вижу! Я как бы тоже член семьи, и мне, в случае чего придется заступаться за поруганную честь девушки. Есть ли таковая, или нет? Если есть то где?

Только сейчас я увидела, как он ловко прячет в руке небольшой чуть светящийся магией медальон. Он что-то сканировал магией. Опасный человек!

- Где? Где? В рифме! - отрезал генерал с суровым видом. Пока все откладывали кирпичи, он отложил приборы и отодвинулся от стола.

- Ой! – ужаснулась мама, покраснев. Отец хмыкнул, пряча усы в салфетку. Дриана покраснела и стала напоминать помидор. Аннари подняла брови и наострила уши.

- Мама! Я тоже хочу дракона! – объявила Аннари.

- Милая, - прокашлялась мама. – Понимаешь, их не так немного осталось... Пожалей их, пожалуйста... Давай не будет укорять их вымирание! Это такие прекрасные создания!

- Мама! Если ты не найдешь мне дракона, я найду его сама, потребую поставить метку на самом неприличном месте! И буду всем ее показывать! Даже в высшем обществе! И перед этим объявлять: «Аннари в девичестве Джоун снимает панталоны! Кто хочет узнать, как сильно ее любит дракон?!» - объявила Аннари, а отец поперхнулся.

- Маленькое чудовище! – не выдержал инквизитор.

Это что? У меня где-то стоит метка, а я не знаю? Нет, я конечно слышала, что драконы могут поставить метку где угодно, но чтобы... Почему я ничего не почувствовала!

- Где-где? На локте! – произнес генерал с усмешкой. – Я точно попал в приличную семью?

- Ну разумеется! Мы так и подумали! – заулыбалась мама, пытаясь сгладить неловкость и успокоить Аннари. – Просто мы задумались на правом или левом!

Все это, конечно, было хорошо. Но чем дальше, тем больше мне хотелось утешить сестру. Дриана сидела и вздыхала. По ее щеке украдкой текла слеза. С одной стороны казалось, что она просто задумалась, но я видела, что на самом деле она плачет.

- Мама, я никуда не поеду, - прошептала я маме, не сводя глаз с сестры. – Пусть вместо меня замуж выходит Дриана! Это ее генерал. И ...

- Не переживай. У нас еще есть инквизитор и кое-кто еще! – заметила мама, подмигнув. – Должно хватить на всех. Мама – запасливая!

Нет, так не пойдет. Я не хочу замуж. Я не хочу, чтобы сестра всю жизнь меня ненавидела. Это взгляд ранит меня сильнее, чем нож! Я вспомнила, как впервые очутилась в этом мире. Как открыла глаза в незнакомой комнате и увидела рыжую девушку. Она подпрыгнула и закричала: «О! Она очнулась!». И тогда надо мной нависли мама, папа, Дриана и Аннари. «О! Шармини! Мы думали, что мы тебя потеряли! Это такое чудо!», - обнимали меня, а я не могла понять, что со мной случилось и кто все эти люди.

Чуть позже стало понятно. Я в теле некой Шармини Джоун, с которой произошел несчастный случай. Она упала с лестницы и долго не приходила в себя, напугав родственников.

И все это время рядом со мной были эти люди. И Дриана, которая не отходила от меня ни на шаг! Он дежурила возле постели, рассказывала обо всем, что меня окружает, читала мне нудные книги. Она была уверена, как и все, что я просто потеряла память.

И теперь мы с ней враги

- Нам пора возвращаться, - ледяным голосом произнес генерал, вставая из-за стола.

- Я... я никуда не поеду, потому что...! – произнесла я так, словно делаю отчаянный шаг в никуда. Взгляд генерала уперся в меня, а его глаза изумленно пробежались по мне.

Инквизитор с явным интересом приподнял брови, мол, я требую продолжения!

- Я все понимаю, милая! – закричала мама, обнимая меня. – Только не надо плакать! Мы здесь, мы рядом!

Она вжала меня в себя так, что у меня дыхание сперло. Я даже не успела ничего возразить.

- Мистер Джоун! Вы слышали?! – заметила мама. – Ваша дочь не хочет ехать в дом к мужу одна! Она стесняется!

- Конечно, слышал! – в голосе отца слышались явные нотки триумфа.

- О! Она же никогда с нами не расставалась! А тут... Бедняжка! Представьте, как ей страшно! - заметила мама, глядя на генерала. – Поэтому мы не можем бросить нашу крошку одну! Нэнси! Собирай наши вещи! Генерал Лессар только что пригласил нас к себе в гости!

Глава девятнадцатая

Генерал не понял, когда это он пригласил к себе всю семью Джоунов! Но по законам гостеприимства отказать не мог!

- Нэнси! Позаботься о нашем госте, пока нас не будет! – спешно заметила мама, пока огромная кухарка по имени Нэнси хмуро смотрела на мистера Карра.

- Мистер Карр! Вы можете занять любую комнату! Абсолютно любую! Располагайтесь! Чувствуйте себя как дома! Если вам станет скучно, можете поохотиться на зайца. Только осторожно! Он у нас один! – заметил отец, пока инквизитор настороженно следил за нарастающей суетой.

- Собираемся! Нэнси! Чего встала! Неси коробки! – скомандовала мама, вставая из-за стола.

- Как там сказал мистер Карр! Ты – маленькое чудовище! – заметил генерал, глядя на меня. Я подняла на него глаза и снова поймала себя на мысли, что красивее мужчины я еще не видела. Ни в том, ни в этот мире. И если бы не сестра, то я бы может быть и...

- Ленты! Мои ленты не забудь положить! – кричала Аннари, через весь стол.

- Шляпки не помни! – командовала мама. – Так! Главное – ничего не забыть!

- Это, конечно, большая честь для меня... – расправил плечи генерал, глядя на беготню.
– Надеюсь, вы ко мне Кх... надолго?

- О! Разумеется, нет! Как мы можем злоупотреблять вашей добротой и гостеприимством!
- уверила мама со всей вежливостью. – Нэнси! Не забудь наш сервис! Я как представляю, что проживу без него несколько лет, мне становится дурно! С ним связано столько воспоминаний!

- Я ждал.... Я верил... Я уж думал, что не доживу... – слышался довольный кашель отца. Он стоял рядом с генералом, сухонький, седой. – А я мечтал об этом много лет, сидя в каменном мешке, связанный по рукам и ногам, где единственным глотком жизни была свежая газета!

- Мистер Джоун! Не смейте называть нашу гостиную каменным мешком, а наш брак веревкой! – слышался возмущенный голос мамы. – Напоминаю, вы были так глубоко несчастны, что у нас целых трое детей!

- А я был уверен, что при таком огромном выборе в поместье Новелль вы найдете девушку своей мечты! Я вовсе не желал вам зла! – заметил генерал. Кажется, он понял, кто стоит за всем этим.

- Нэнси! Передай всем, что мы в гостях у генерала! По случаю роскошной свадьбы нашей дочери! За счет жениха! – отдавала распоряжения мама.

- А я почему должен оставаться здесь? – настороженно произнес инквизитор. – Один?

- Потому что ты не являешься прямым родственником моей супруге! – отрезал генерал. Он явно не хотел видеть его в своем доме.

Я понимала что, теперь вся семья переезжает в роскошное розовое поместье, чтобы бежать от инквизитора.

- Ну ему же по-любому когда-нибудь надоест сидеть здесь в одиночестве! – прошептала мама кухарке, поглядывая на мистера Карра. – Или в столице появятся неотложные дела! Вот тогда мы обязательно вернемся!

- Значит, я не являюсь кровным родственником! Так, где тут у вас еще дочери! – рявкнул мистер Карр.

Он направился к изумленной Дриане, которая стыдливо отвернулась, лишь изредка бросая взгляд на инквизитора. Он упал на колено, протянув к ней руку.

- Я, повинуюсь внезапному порыву вспыхнувших чувств, томимый непередаваемой сердечной тоской, которая закрадывается в душу без ваших прекрасных глаз, бла-бла-бла... И

если в вашем сердце есть хоть отголосок той страсти, которую я испытываю к вам, то вы скажете: «Да!», чтобы прекратить эту страшную любовную муку, снедающую мое сердце, желудок, печень и прочие органы!

Последние слова инквизитор произнес не так, как подобает джентльмену. А с некоторым остервенением.

- Да!!! – на весь дом заорала Аннари, вставая между Дрианой и инквизитором. - Я согласна!!!

Глава двадцатая

- А я все гадал, как тебя судьба накажет! – заметил генерал в повисшей изумленной тишине. – Свершилось. Я уж думал, не доживу!

- Агнец, - вздохнул отец. И потянулся за шляпой. Но шляпы на его голове не было. Поэтому он опомнился и посмотрел на генерала снизу вверх. – Не знал, что драконы умеют предсказывать будущее...

- На счет склепа я погорячился, - странным голосом заметил генерал. И взгляд у него стал виноватый. - Вот так уходят лучшие из нас!

Он посмотрел с тоской на папу, который вздыхал и что-то тихо бормотал про «несправедливость» и «бесславный конец».

- Если ты женился так же, - внезапно произнес генерал, положив руку отцу на плечо. – Прости, друг... Я не знал.

- Это было еще страшнее. Я тебе как-нибудь расскажу про битву при Новелле! – со вздохом заметил отец, опустив голову. – Я там чуть не потерял руку!

- Я все слышу! – обиделась мама. – Сколько можно, мистер Джоун! Вам просто сломали руку! И оставили трещину на память в четырех ребрах!

- Ей еще пятнадцать, господин инквизитор! – опомнилась мама, расцветая в улыбке. Аннари стояла гордая. Словно ей инквизитора судьба выдала за примерное поведение. – Вам придется подождать еще три года!

- А лучше не дожить, - вставил отец. - Бросайтесь на передовую, берите самые опасные задания, лезьте на рожен... У меня такой возможности не было.

- Как чудесно! Сразу две дочери пристроены! – обрадовалась мама, утешая Дриану. – А ты не переживай! У нас всегда есть запасной вариант! Правда, я думала, что он достанется Аннари, но как видишь!

Я посмотрела на отца. Меня заинтересовал его жест. Он что-то показывал глазами инквизитору, пока мама суежилась вокруг Дрианы. Отец легонько кивал головой в сторону подвала.

- Жаль, что вы уезжаете с нами, - произнес отец себе в усы. Инквизитор, который еще не отошел от помолвки, пытался понять, на что ему намекают. – Значит, бедолагу уже не спасти!

- Ну что? Все готовы? – спросила мама, пока кухарка несла коробки с одеждой и сервизами.

Я шла рядом с генералом, чувствуя, что дракон заслоняет собой все пространство вокруг. Он был такой массивный, что казалось, его сразу много.

- Нэнси! – заметила мама, выходя из дома последней. На ней уже был розовый чепец с обильной бахромой оборок и лентами под подбородком. – Мистер Клоуз уже признался кому-нибудь в любви?

- Нет, мэм, - вздохнула Нэнси. – Все еще упорствует! А еще он жалуется на сырость в подвале!

- Значит, корми его, как обычно. Три раза в день! - вздохнула мама, расправляя платье. – И десерт не давай! Нужно воспитывать в нем мужчину! А то что это за размазня! Сыро ему!

- Вы о чем сейчас? – спросил инквизитор, насторожившись. Хотя, какое насторожившись. Он все еще пребывал под впечатлением от своего брака. Скоропостижного и беспощадного.

- Мама! А можно я поеду рядом с будущим мужем? – послышался звонкий голос Аннари, а я видела, как Нэнси машет нам рукой, стоя возле дома.

- Дорогая! Ты потом наездишься с ним! Сейчас дай ему надышаться свободой! – слышался голос мамы.

- Прошу, - вежливо произнес генерал, усаживая меня в карету. Он взял меня за талию, как статуэтку и поставил на подножку. В тот момент, когда он прикоснулся ко мне, сердце предательски дернулось. Казалось, за генералом по пятам летает грозовая тучка.

- Мама, а можно я буду спать с будущим мужем в одних покоях? – слышался звонкий голос Аннари.

Глава двадцать первая

- Дорогая! Как тебе не стыдно говорить такие вещи! Приличные девушки никогда не позволят себе говорить такое! - строго произнесла мама, глядя на Аннари. - А вдруг он сбежит раньше, чем я выжму полный слез платочек на твоей свадьбе?

Аннари обиженно откинулась на сидение рядом с мамой, демонстративно собрав руки на груди и выпятив губу. Дриана сидела рядом с ней и молчала. Она даже не поднимала глаз.

В карете инквизитора никто не захотел ехать. Все набились в генеральскую. Но и в генеральской карете места катастрофически не хватало.

Сгорая от стыда, я почувствовала, как генерал ловко усадил меня к себе на колени.

- Фу! Как неприлично! – заметила мама, тут же прикрывая глаза. – Не смотрю, не смотрю, не смотрю, чтобы не спугнуть!

- Мама! А можно я так поеду на своем инквизиторе! – потребовала Аннари, грозясь устроить скандал.

- Дорогая! Ты же знаешь, что мужчинам нельзя позволять лишнего до свадьбы, иначе после свадьбы им будет совсем не интересно! – поучительно заметил отец.

- А в твоём случае, милая, еще и опасно! Ведь жених может и не дожить! Знаешь, им лишь бы не дожить до свадьбы! Хлебом не корми! А то, что потом будет с бедной девушкой, их не волнует! – заметила мама.

Я со вздохом провожала наш уютный дом глазами. Мы уже однажды собирались в гости к нашим незамужним тетушкам. Папа хотел взять с собой кол и наговоренную воду. Но мама сказала, что он уже женат, поэтому бояться ему нечего. И тогда папа прикинулся больным и не поехал.

И тут карета подпрыгнула, а я почувствовала, как в меня что-то упирается. Руки генерала покоились у меня на талии, а я чувствовала, что там, подо мной что-то не так... Точнее, все так, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.